

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.К. Гараева,
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Окружающая человека действительность предстает в трех формах: в виде реальной картины мира (объективная всечеловеческая данность); культурной (понятийной) картины мира, зависящей от особенностей конкретной нации, ее истории и социального устройства, традиций, верований и т.д.; в виде языковой картины мира, отражающей реальность через культурную картину мира. Культурная и языковая картины мира находятся в непрерывном взаимодействии и соотносятся с реальным миром и сознанием человека [4, 137].

Реальная действительность отражается в человеческом мозгу как процесс мышления и как накопленное знание об этой действительности. Проблема роли мышления и языка в процессе познания является одной из наиболее актуальных для лингвистов и философов. Различия менталитетов объясняются несходством культурного опыта языковых сообществ. Метафоризация фразеологических единиц внешними признаками объясняется субъектным мировоззрением разных народов [6, 212].

Язык, являясь частью общей культуры любого народа, выступает как комплексное соединение чувственного восприятия и возникшей мысли, что является одним из важных способов выражения внутреннего духовного мира разных этносов. Можно предположить, что благодаря этому язык является самой яркой формой выражения национального характера любого народа [2, 109]. Еще К.Д. Ушинский писал, что "природа всегда успевает в бесчисленном множестве характеристических черт в наружности человека выдвигать на первый план черту народности. Эта черта по большей части бывает так ясна, что небольшого навыка достаточно, чтобы угадать по первому взгляду француза, англичанина, итальянца, немца или русского... черта национальности не только заметна сама по себе, но примешивается ко всем другим характеристическим чертам человека и сообщает каждой из них свой особенный оттенок" [8].

Являясь носителем определенной национальной ментальности, социум определяет свое отношение к миру и другим людям в результате совместной с ними деятельности, в том числе и речевой. Мыслительная деятельность человека проявляется в речевой деятельности человека. Язык в данном случае играет важную роль в жизни и деятельности человека,

вания сопровождал освоение татарскими эмигрантами отдельных сторон жизни и быта чужой для них страны. Несмотря на интенсивность контактов татар и китайцев в Синьцзяне, китайские заимствования не являлись многочисленными. Это объясняется несколькими причинами как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера. Процессу беспрепятственного, свободного заимствования мешает, как правило, трудный для татарского восприятия орфоэпический облик китайского слова. Другая причина – социокультурного плана: татарам в Китае было свойственно представление о своем языке как имеющем более высокую социальную и культурную значимость.

Таким образом, в Синьцзяне в конце XIX – начале XX вв., татарский язык стал важным фактором самоидентичности татарской эмигрантской диаспоры в далекой и весьма своеобразной стране. Функциональность, удивительная жизнеспособность татарского языка в этих условиях, с нашей точки зрения, обеспечивались тем, что основную часть татарской эмиграции в данный регион составляли те группы российских татар, кто обладал завидными интеллектуальными и деловыми качествами, был образованным, креативным, удачно сочетал в себе глобальное мировидение и развитое национальное самощущение.

Литература

1. Ахметова Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии [Текст] / Я. М. Ахметова. – Казань: КГЭУ, 2009.
2. Госманов М. Г. Ябылмаган китап [Текст] / М. Г. Госманов. – Казань: тат. китап. нәшр., 1996.
3. Чанышев М. К. Кытайда татар мгарифе тарихы [Текст] / М. К. Чанышев. – Казань: "Жьен" нәшрияты, "Идел-пресс" нәшрияты, 2007.

представляя собой неотъемлемый атрибут социальной активности [5, 84]. Лингвистические когнитивные структуры формируют языковую картину мира. Сознание личности, складываясь в процессе социализации, вбирает в себя отличительные черты общественной и культурной жизни. Культурная компетенция не совпадает с языковой. По словам В.Н. Телия, "переклочение языковой компетенции в культурную основано на интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода, владение такого рода интерпретацией и есть культурно-языковая компетенция" [7, 227].

Рассматривая источники заимствования фразеологических единиц английского языка, А.В. Кунин отмечает, что исконно английские фразеологизмы связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами. Например, *baker's dozen* – *чертова дюжина* (по-старинному английскому обычаю, торговцы хлебом получали от булочников тринадцатый хлеб вместо двенадцати, причем тринадцатый шел в счет дохода торговцев). Английский фразеологизм *get on one's high horse* (*ride the high horse*) – *высокомерно держаться, важничать* возник в связи с тем, что феодалы, обычно сражавшиеся верхом, презрительно относились к пешоте, состоявшей из простолодинов. Английский фразеологизм *win one's spurs* – *добиться известности, выдвинуться* связан со средневековым обычаем награждать золотыми шпорами отличившихся воинов при посвящении их в рыцари [3, 488].

Некоторые фразеологизмы английского языка, в частности, американского происхождения, тесно связаны с конкретными историческими личностями и отражают черты характера, соответствующие им. Например, *swar horses while crossing a stream* – *менять лошадей во время переправы*, т.е. производить важные перемены в неподходящее время (из выступления А. Линкольна после избрания его президентом США ("Reply to National Union League"). Позднее появился вариант *change horses while crossing a stream*.

Из вышеуказанных примеров отчетливо прослеживается, что во многих устойчивых сочетаниях английского языка очень часто употребляются названия различных животных. Это вполне объяснимо, потому что любой язык отражает национальное мировосприятие народа, его жизненный и практический опыт. Животные и птицы, являясь компонентами окружающей среды, с древних времен сопровождают человека на протяжении всего его жизненного пути, служат ему, предупреждают о приближающейся опасности и т.д. Для людей весь окружающий животный мир также явился объектом наблюдения и изучения. Очень часто, изучая поведение и повадки животных, люди выделяют некоторые черты, которые могут быть свойственны и человеку или помогают охарактеризовать человека, выразить свое отношение к нему. В своем романе "Собственник" Дж. Голсуорси очень часто

использует зоонимы для характеристики людей, к которым он не испытывает симпатии, или, более того, презирает – "lame duck" – неудачник, неудачный человек – называет он Боссини, тем самым демонстрируя явное недовольство Старого Джолиона выбором своей внучки Джуи. Аналогично недружелюбно отзывается он и о тетушках Боссини – "old cats" – пререпитивные тетушки [1, 384].

Таким образом, причины появления и существования устойчивых единиц в языке проявляются в результате совместной деятельности людей, их контактов с окружающей действительностью. В основном устойчивые сочетания являются разговорными – они могут отражать как позитивные черты характера, поведения человека (*to work like a horse*), так и негативные (*as sly as a fox*). Познавать и понимать культуру народа изучаемого языка невозможно без знаний хотя бы основных черт его национальных характеристик. Изучение устойчивых единиц способствует повышению мотивации к изучению английского языка, социокультурной компетенции изучающих язык и изучению менталитета народа страны изучаемого языка.

Литература

1. Голсуорси Дж. Собственник. Роман на англ. яз. [Текст] / Дж. Голсуорси. – М.: Издательство "Менеджер", 2005.
2. Жаркова Т. И. К вопросу об отражении менталитета немецкого народа в пословицах и поговорках [Текст] / Т. И. Жаркова, С. А. Новикова // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 20-21 сентября 2007 г. – Нижний Новгород: Нижегородский госуд. лингв. универ. Им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 109 – 111.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. инстр. яз. – 3-е изд., стереотип. [Текст] / А. В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005.
4. Павловская О. Е. Культурно-языковая компетенция современного студента-аграрника [Текст] / О. Е. Павловская // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы Международной научной конференции, Краснодар: Кубанский государственный университет, Просвещение-Юг, 2007. – С. 137 – 139.
5. Рубцов И. Н. Антропологический характер языковых картин мира [Текст] / И.Н. Рубцов // Культурная жизнь юга России. – Краснодар. – 2007. – № 1 (20) – С. 84.
6. Столбова, Л. В. Отражение культурного компонента языковой ментальности во фразеологизмах [Текст] / Л. В. Столбова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: "Грамота", 2007. – № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч. 3. – С. 211 – 212.
7. Телия В. Н. Русская фразеология, прагматический и лингвокультурный аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М., 1996.